

Две жены

Встречаются два приятеля.

Один говорит:

— Моя жена такая неопрятная и неаккуратная! Я ей постоянно об этом говорю, но с каждым годом всё становится только хуже и хуже...

Второй отвечает:

— А моя такая умница и прекрасная хозяйка! И с каждым годом становится всё лучше и лучше! Я ей тоже об этом только и говорю.

Больше, чем предписывает Писание

Один брат пришёл к авве Матоею и спросил:

— Каким образом живущие в скиту могут делать больше, нежели предписывает Писание, — любить врагов своих больше самих себя?

Авва Матой ответил:

— А я всё ещё не умею любить как самого себя даже любящего меня.

Великая сила слов

Взрослые играли в карты, а девочка лет пяти лежала на печке и смотрела на них. Чистым детям нередко открывается иной мир. Она видела, как бесы стояли за спинами играющих и в своих хартиях-бумагах писали их грехи.

И тут, как обычно бывает в азартных играх, началась ссора, все стали ругаться, кричать, и девочка увидела, что у бесов бумага кончилась, а грехи всё прибавлялись, так они стали писать их на своих лапах и животах. И вдруг среди ссоры один из игроков встал и говорит:

— Простите меня, братья!

И все хором ответили:

— Бог тебя простит, нас прости!

И в это время хартии бесов загорелись, загорелись и грехи, записанные на их лапах и животах. Девочка, видя это, начала смеяться. Все обратили на неё внимание, стали расспрашивать, она и рассказала, что видела и почему так сильно смеялась.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николо-Прозорово Декабрь' 20

СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ, ЧУДОТВОРЦА

Мы празднуем сегодня день смерти святителя Николая Чудотворца. Какое это странное совмещение слов: праздник о смерти... Обычно, когда кого-нибудь застигнет смерть, мы тоскуем и плачем об этом; а когда умрет святой – мы об этом ликуем. Как же это возможно? Возможно это только потому, что, когда умирает грешник, у остающихся тяжело лежит на сердце чувство, что настало время разлуки, хотя бы временной, остается грусть и тоска о том, что мы не увидим его в течение долгих лет. Но наше отношение к святому не совсем таково. Даже те, кто был современником святых, уже при их жизни успели осознать, что, живя полнотой небесной жизни, святой не отделился от земли при жизни, и что, когда он телом почует, он все равно останется в этой тайне Церкви, соединяющей живых и усопших в едино тело, в един дух, в едину тайну вечной, Божественной, победившей все жизни. И вот это сознание – не головное, а сознание сердца, живое чувство сердца о том, что святой не может от нас отлучиться (так же как от нас не отлучается ставший для нас невидимым Христос воскресший, так же как не отсутствует невидимый нам Бог), вот это сознание позволяет нам радоваться в день, когда, как говорили древние христиане, человек родился в вечную жизнь. Он не умер – а родился, вошел в вечность, во весь простор, во всю полноту жизни. И вот, мы радуемся в день смерти того, кто на земле был небесным человеком, а войдя в вечность, стал для нас предстателем и молитвенником, не отлучившись от нас, оставаясь не только таким же близким, становясь еще более близким, потому что мы делаемся близкими друг другу по мере того, как делаемся близкими, родными, своими Живому Богу, Богу любви.

Когда читаешь житие Николая Чудотворца, поражаешься, что он не только о духовном заботился; он заботился о каждой человеческой нужде, о самых скромных человеческих нуждах. Нет ничего на земле, что, казалось бы, недостойно его молитв и недостойно его трудов: и болезнь, и беднота, и обездоленность, и опозоренность, и страх, и грех, и радость, и надежда, и любовь – все нашло живой отклик в его глубоком человеческом сердце. И он нам оставил образ человека, который является сиянием Божией красоты, он нам в себе оставил как бы живую, действующую икону подлинного человека. Если спросить, что с тобой случилось, отче Николае? Что ты сделал, как ты раскрылся силе Божественной любви и благодати?.. И он нам ответит; он своей жизнью и своей молитвой сделает для нас возможным то, что нам кажется невозможным, потому что сила Божия в немощи совершается, и все нам доступно, все нам возможно в укрепляющем нас Господе Иисусе Христе.

(из проповеди митрополита Антония Сурожского)

Слово Пастыря ко дню памяти Святителя Николая

Сегодня Церковь наша торжественно прославляет память святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. Святитель Николай жил в конце III — начале IV века. Нас отделяет от него почти 1700 лет, и в течение всех этих веков его память бережно сохраняется в Церкви, потому что он прожил удивительную жизнь, стяжав огромную силу духа, и горячей верой своей приблизился к Богу настолько, что Бог сообщил ему особую силу — силу совершать чудеса.

Наша память о святителе Николае настолько живая, что мы обращаемся к нему подчас каждый день, просим его помочь в нашей жизни. И мы получаем от него ответ — наши молитвы сбываются. Он являет нам свое присутствие в нашей жизни, в том числе через свои чудотворные и мироточивые мощи, сохраняющиеся в городе Бари, которые обильно покрываются благоуханным миром. Это миро собирается каждый год, и паломники, посещающие Бари, имеют возможность помазать себя этим миром.

Чем же так прославился святитель Николай? Что лежало в основе его чудной жизни? Тропарь святителю мы все хорошо знаем: в этом тропаре мы называем его «правилем веры и образом кротости». Лучше сказать невозможно — весь смысл жизни святителя был в том, что он явил себя правилом веры и был образом кротости.

Кротость — это христианская добродетель, которая с трудом понимается современным человеком. Ведь мировоззрение человека во многом формируется окружающей средой — теми стандартами мысли, теми идеалами, теми стереотипами, которые присутствуют в общественном сознании. Но в современном общественном сознании менее всего присутствует такое понятие, как кротость, и практическое мировоззрение, формируемое повседневной жизнью, у нас как бы исключает это понятие. Сегодня многие считают, что в основе успеха — а успех является целью жизни многих людей — лежит непременно борьба. Мир устрояется по законам соревновательности, конкуренции. Если бы в этой соревновательности каждый стремился бы проявить себя с лучшей стороны, не обижая другого, то это было бы оправданно, объяснимо и, может быть, даже полезно. Но чаще всего соревновательность, в которую мы вступаем, сопровождается конфликтами, стремлением ослабить другого человека, победить его и на фоне его поражения обеспечить свою собственную победу. Какая уж тут кротость, ведь кротость есть не что иное, как проявление внутреннего смирения человека. Внешне это выражается в том, что человек не раздражителен, не гневлив, не злобен.

Можно себя удерживать от раздражения, можно сдерживать чувство гнева, контролируя свои действия и эмоции волевыми установками, — но это не будет кротостью. Кротость проистекает из внутреннего состояния духа, ведь кротость есть внешнее проявление человеческого смирения. Это, если хотите, особая философия жизни — правильная философия, правильная картина бытия, когда человек вписывает себя в эту картину наилучшим способом. Это особое отношение к Богу, к окружающим людям и к самому себе. В смирении человек как бы уступает свое центральное место — Богу; в смирении человек обнаруживает свои лучшие качества;

в смирении человек устанавливает особые отношения с другими людьми, так что эти отношения никоим образом не разрушают другой личности, не наносят ей ущерба.

В конце концов, человеческое смирение — это огромная сила, когда человек достигает поставленных перед собой целей, не обижая других людей, не нанося им ущерба и урона. Построение таких отношений дает сердцу радость и мир, покой и тишину. Совесть чиста: никого не обидел, ни на кого не наступил, никого не обманул. И как же сладка такая победа человека, какими замечательными кажутся достижения, когда они осуществляются без всякого ущерба для других. Действительно, нужно иметь

огромную силу, чтоб так жизнь прожить. Но если в основе наших поступков есть мировоззрение, то в основе кротости также лежит определенное мировоззрение — христианский взгляд на жизнь, и он формируется христианской верой. Вот почему мы говорим, что святитель Николай есть «образ кротости», потому что он был «правилем веры». Если жизнь свою основать на вере, то тогда внутреннее смирение и кротость станут естественным проявлением этой веры.

Святитель Николай жил этой верой. Но получилось так, что эта чистая и святая вера, имеющая источником Божественное откровение, то есть Самого Бога, с глубокой древности подвергалась попыткам ее изменить, разрушить или привнести в нее греховное человеческое измерение. Вся история Церкви — это история борьбы за чистоту веры, и святитель Николай был активным борцом за сохранение веры православной. Он был участником I Вселенского Собора и боролся с пресвитером Арием — еретиком, который человеческое философское мудрование пытался внести в христианскую православную веру, разрушив саму основу этой веры. Арий учил о том, что Христос — не Сын Божий, что Он не единосущный Отцу, что Он не Бог, а лишь некое высшее творение. Но если Христос — творение, то разве могло бы Его смертью и Его Воскресением осуществиться спасение?

Ересь Ария была направлена на то, чтобы разрушить саму основу христианской веры. И святитель и чудотворец Николай, будучи правилом этой веры, вместе со своими братьями по епископату в 325 году в Никее — в малоазийском городе, куда съехались епископы со всего мира на I Вселенский Собор, — защитил православную веру и тем самым явил пример, как нужно беречь сокровище веры для того, чтобы оно могло быть положено в основу нашей жизни, для того, чтобы вера стала нормой нашей жизни.

Но чтобы жизнь формировалась на основе веры, эта вера должна быть чистой, незамутненной, непомятой человеческим мудрованием. И сложность заключается в том, что человек воспринимает веру разумом, а разум наш формируется, опять-таки, под влиянием окружающей среды. И каждое последующее поколение людей, воспринимая веру — ту самую, единственную, святую, чистую — одновременно воспринимает эту веру через призму своих взглядов и убеждений. И в этом нет ничего дурного, так устроен человек: люди XXI века не могут мыслить так, как мыслили люди III или IV века. Но, воспринимая современным разумом, сквозь призму современных знаний свою веру, мы не должны эту веру разрушать, привнося в нее свое греховное человеческое мудрование.

Всему этому учит нас святитель и чудотворец Николай, учит сонм других святых угодников. Для нас все это звучит сегодня очень актуально, потому что в наше время, время суетное, многие люди неспособны в чистой вере — в этом дивном источнике Божественной мудрости — видеть основание для своей жизни, норму своего бытия. И потому такая огромная ответственность лежит на Церкви, в том числе на ее служителях, чтобы помогать каждому последующему поколению людей воспринимать норму веры, образ веры и полагать эту веру в основу своей жизни.

Из проповеди патриарха Кирилла 2009г.